УДК 316.356.2:343.8

Турищева Нелли Васильевна, Студент
Институт Академии ФСИН России
Turishcheva Nelli Vasilevna, Student
Institute of the Academy of the
Federal Penitentiary Service of Russia

Научный руководитель:
Хорошко Ирина Вячеславовна
старший преподаватель,
кафедра гражданского права и процесса
Институт Академии ФСИН России
Khoroshko Irina V., Senior Lecturer,
Department of Civil Law and Procedure
Institute of the Academy of the
Federal Penitentiary Service of Russia

СЕМЬЯ КАК ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ В УСЛОВИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
FAMILY AS A SPIRITUAL VALUE IN THE CONTEXT OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. В статье семья рассматривается как духовно-нравственная ценность в условиях лишения свободы. Анализируются семейно-правовые механизмы сохранения и восстановления семейных связей осуждённых. Выявлены проблемы: коллизия с законодательством о персональных данных, слабое межведомственное взаимодействие, фрагментарность правового регулирования. Предложены меры по совершенствованию законодательства и практики уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Abstract. The article considers the family as a spiritual and moral value in the context of imprisonment. It analyzes family-law mechanisms for preserving and restoring family ties of convicts. Problems are identified: conflict with personal data legislation, weak interdepartmental interaction, fragmentation of legal regulation. Measures are proposed to improve legislation and penal practice.

Ключевые слова: Семья, духовно-нравственная ценность, осуждённые, лишение свободы, семейные права, свидания, родительские права, пенитенциарная пробация.

Keywords: Family, spiritual and moral value, convicts, imprisonment, family rights, visits, parental rights, penitentiary probation.

Конституция Российской Федерации (далее Конституция РФ) защищает семью, материнство, отцовство и детство (ч. 1 ст. 38, ч. 2 ст. 7, ч. 4 ст. 67.1). Однако уголовно-исполнительное законодательство не формирует целостного механизма сохранения социально полезных связей осуждённых. Это создаёт разрыв между конституционной ценностью семьи и практикой её защиты в условиях отбывания наказания. Разрыв имеет не только юридическое, но и духовно-нравственное измерение: семья для осуждённого – источник нравственных ориентиров и мотивации к исправлению. Актуальность темы обусловлена также принятием Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», который стал первым шагом к системному решению проблемы ресоциализации осуждённых через восстановление социальных связей.

Философские основания понимания семьи заложены в трудах классиков немецкой классической философии. Г.В.Ф. Гегель рассматривал семью как «непосредственную субстанциональность нравственного духа», подчёркивая, что её определяющим началом выступает любовь. И. Кант разделял нравственный и правовой аспекты брака. В научной

литературе семья определяется как социальная группа, основанная на браке, родстве или усыновлении, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. А.Г. Харчев определял семью как малую социальную группу, объединённую совместным бытом и взаимной ответственностью. А.И. Антонов подчёркивал её роль в передаче культурных и нравственных ценностей [1, с. 70].

Для осуждённых к лишению свободы первостепенна эмоциональная функция семьи. Лишённый свободы не нуждается в семье как хозяйственной единице, но остро нуждается в источнике поддержки. Это подтверждает приоритет духовного над материальным: когда материальные функции не реализуемы, на первый план выходит духовно-психологическая роль. Семья выступает эффективным инструментом положительного влияния на осуждённых и их психологическое состояние [2, с. 14]. Под духовно-нравственными ценностями в работе понимаются не только религиозные, но и светские основания: любовь, верность, ответственность, забота о близких, преемственность поколений. Религиозные организации – один из институтов, содействующих укреплению семейных связей, но не единственный и не определяющий.

Правовое положение осуждённого в семейных правоотношениях направлено на поиск баланса между наказанием и ресоциализацией через сохранение значимых социальных связей. Лица, отбывающие наказание, обладают специальным правовым статусом, который индивидуализируется в зависимости от вида наказания и учреждения уголовно-исполнительной системы (далее УИС) [3, с. 49]. При этом осуждённые, как и обычные граждане, обладают конституционными правами и могут осуществлять гражданские, финансовые, брачно-семейные, трудовые и иные права и нести обязанности [4, с. 46]. Лишение свободы не лишает осуждённого семейной правоспособности: сохраняются право на брак и расторжение брака, родительские права и обязанности, право на общение с близкими (свидания, переписка, телефонные разговоры). Ограничения касаются формы и процедуры реализации с учётом режима учреждения и интересов третьих лиц, прежде всего ребёнка.

Центральная проблема – противоречие между приоритетом интересов ребёнка (ст. 54, 61, 63, 65, 70–72 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ)) и режимными правилами (ст. 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ)). На практике осуждённый формально не лишён родительских прав, но фактически не может регулярно участвовать в жизни ребёнка. Судебная практика исходит из соразмерной оценки: ограничение допустимо, если оно обосновано и не носит дискриминационного характера. Пленум Верховного Суда РФ подчёркивает, что ограничение родительских прав возможно только по основаниям, предусмотренным СК РФ, и не может быть следствием самого факта отбывания наказания [5]. По данным ФСИН России, к 1 апреля 2024 года в СИЗО и колониях содержалось 536 женщин с детьми (к началу 2023 года – 526). Более 60 % осуждённых женщин имеют детей, 15 % лишены родительских прав, около 4 % – в период отбывания наказания. Семья распалась у 23,5 % женщин (у мужчин – 11,9 %) [6, с. 37–38]. Основные барьеры: территориальная удалённость, проблемы с трудоустройством, бюрократические процедуры, отсутствие единых регламентов межведомственного взаимодействия.

Право на свидания – важнейший механизм сохранения духовной связи осуждённого с семьёй. Согласно ст. 89 УИК РФ осуждённым предоставляются краткосрочные свидания (4 часа) и длительные (3 суток) на территории учреждения. Особое значение имеет ч. 2.1 ст. 89 УИК РФ: осуждённым женщинам с ребёнком до 14 лет и мужчинам, являющимся единственным родителем, могут предоставляться дополнительные длительные свидания с ребёнком в выходные и праздничные дни с проживанием вне учреждения, но в пределах муниципального образования. Помимо свиданий, УИК РФ предусматривает телефонные разговоры, переписку, получение посылок и передач. По данным исследования ВИПЭ ФСИН России, 73 % осуждённых женщин используют телефонные звонки, 43,4 % – переписку, 37 % – свидания, при этом 88 % считают свидания с детьми особенно важными [6, с. 38-39].

Судебная практика демонстрирует, что отказ в свидании должен быть мотивирован. Верховный Суд РФ в кассационном определении от 20.11.2024 № 47-КАДПР24-5-К6 подчеркнул: правовое регулирование порядка предоставления свиданий должно обеспечивать как исправление осуждённого, так и сохранение социально полезных семейных отношений, не допуская чрезмерного вмешательства в частную жизнь и необоснованных ограничений [7]. Отдельного внимания заслуживают видеосвидания. В ряде регионов реализуется проект «Видеосвидание», востребованный при удалённости родственников. Однако правовое регулирование фрагментарно: видеосвидания приравниваются к телефонному разговору, что не отражает их потенциал. Предлагается дополнить ст. 89 УИК РФ нормой: «Осуждённым предоставляются видеосвидания с близкими родственниками продолжительностью до одного часа не реже одного раза в месяц. Видеосвидание является самостоятельной формой общения и не приравнивается к телефонному разговору. Основания для отказа являются исчерпывающими и устанавливаются нормативным правовым актом».

Осуществление родительских прав осуждёнными родителями – одна из наиболее сложных проблем семейно-правового регулирования. Осуждённый родитель сохраняет право на общение с ребёнком и участие в его воспитании (ст. 66 СК РФ), однако режимные требования создают существенные барьеры. Отбывание наказания нарушает семейные связи и способствует увеличению числа детей без родительского внимания. Дети осуждённых родителей более тревожны, подвержены психическим расстройствам и впоследствии более склонны к правонарушениям [8, с. 16–17]. Ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ) применяется, если оставление ребёнка с родителями опасно, но нет оснований для лишения прав. Лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ) – крайняя мера; перечень оснований исчерпывающий [9, с. 127]. Нахождение в местах лишения свободы само по себе не является основанием для лишения или ограничения родительских прав. По данным Доклада Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка за 2024 год, у 78 % детей в учреждениях отсутствуют свидания с родителями, у 99 % – выезды, у 27 % – телефонные звонки [10].

Восстановление в родительских правах (ст. 72 СК РФ) возможно, если родитель изменил поведение, образ жизни и отношение к воспитанию ребёнка. Обязательны выплата алиментов и согласие ребёнка с 10 лет. Осуществляется в судебном порядке. Однако данным правом осуждённые пользуются крайне редко. Судебная практика немногочисленна: суд Набережных Челнов восстановил в правах мать, отбывающую наказание за наркотики, указав, что тюремный срок не может быть основанием для отказа; в Оренбургской области мать, навещавшую сына в детском доме, была восстановлена в правах; в Брянске суд вернул дочь женщине, осуждённой за убийство мужа. Зарубежный опыт (Германия, Швейцария) показывает эффективность института кураторства, организации посещения детьми дошкольных учреждений вне колонии, создания изолированных отделений для совместного проживания матерей с детьми [8, с. 21–22]. Однако его адаптация требует финансовых, организационных и правовых решений, а также обеспечения безопасности.

Восстановление и укрепление социально полезных связей осуждённых с семьёй – одно из приоритетных направлений пенитенциарной пробации. Принятие Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» стало первым шагом к системному решению этой проблемы. Закон закрепил три вида пробации – исполнительную, пенитенциарную и постпенитенциарную, определив социальную реабилитацию как комплекс мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций. Согласно ч. 1 ст. 15 указанного закона, учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, в рамках социальной реабилитации содействуют осуждённому в восстановлении социальных связей, включая розыск родственников, для чего направляются запросы в органы ЗАГС, адресно-справочные бюро и иные организации.

Практика применения пенитенциарной пробации демонстрирует первые положительные результаты. По данным Минюста России, в 2024 году составлено более 32 тысяч индивидуальных программ ресоциализации, в 2025 году – уже более 19 тысяч. В 50

регионах создан 71 центр пробации [11]. По сообщению ТАСС от 14 января 2025 г., в 2024 году в рамках механизмов пробации восстановлено социальное взаимодействие для 1,6 тысячи осуждённых [12]. Однако реализация пенитенциарной пробации сталкивается с рядом проблем. Ключевая – коллизия с Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»: сведения о месте жительства и регистрации актов гражданского состояния передаются осуждённому только с письменного согласия родственников. Для решения предлагается расширять практику заключения соглашений между территориальными органами ФСИН и МВД, ЗАГС (положительный пример – соглашение между УФСИН России по Республике Башкортостан и МВД по Республике Башкортостан от 27.12.2023) [13, с. 285].

Другая проблема – недостаточное взаимодействие с НКО и религиозными объединениями. В 80,9 % случаев инициаторами взаимодействия являются сотрудники ФСИН [13, с. 286]. Отсутствует единый алгоритм взаимодействия. Предлагается разработать типовой регламент взаимодействия ФСИН с НКО и религиозными организациями. Важным направлением является расширение форм поддержания семейных связей. Л.А. Латышева предлагает дополнить ст. 97 УИК РФ пунктом 13, закрепив право осуждённых женщин на выходы за пределы исправительного учреждения продолжительностью до восьми часов в пределах муниципального образования для свидания с близкими родственниками и решения социальных и семейных проблем [14, с. 44]. По данным опроса в ИК-5 УФСИН России по Тверской области, 95 % осуждённых женщин поддерживают введение таких выходов.

Проведённое исследование позволило комплексно рассмотреть семью как духовную ценность в условиях уголовно-исполнительной системы. Установлено, что, несмотря на конституционные гарантии, уголовно-исполнительное законодательство не формирует целостного механизма сохранения социально полезных связей осуждённых. Выявлена коллизия между приоритетом интересов ребёнка (СК РФ) и режимными требованиями (УИК РФ). Обосновано, что ограничения семейных прав допустимы только при условии соразмерности и документального обоснования. Предложены конкретные меры: дополнение ст. 89 УИК РФ нормой о видеосвиданиях, дополнение ст. 97 УИК РФ пунктом о выходах осуждённых женщин, разработка типового регламента взаимодействия ФСИН и органов опеки, создание единого реестра контактов родственников, увеличение числа домов ребёнка и создание изолированных отделений для совместного проживания матерей с детьми.

Список литературы:

1. Сурова В.Е. Семья как ценность: научные, культурные и правовые аспекты понимания // Вестник магистратуры. – 2026. – № 3-3 (174). – С. 70–72.

2. Суслов Ю.Е. О влиянии семьи на осужденных в период отбывания наказаний // Антропогогика. – 2021. – № 4 (4). – С. 14–16.

3. Кунц Е.В. Некоторые вопросы правового регулирования прав осуждённого // Проблемы права. – 2024. – № 3 (95). – С. 49–52.

4. Овченков В.А. Правовое положение и современный уровень защищённости прав лиц, осуждённых к лишению свободы // Вестник Прикамского социального института. – 2020. – № 1 (85). – С. 45–52.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка…» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 1.

6. Храброва Е.В. Особенности воспитательной работы с осуждёнными женщинами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, по поддержанию социально полезных связей с их детьми // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – № 2 (46). – С. 36–42.

7. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2024 № 47-КАДПР24-5-К6 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – URL: https://vsrf.ru (дата обращения: 15.10.2026).

8. Глебова Е.В. Проблемы осуществления родительских прав лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 9. – С. 16–23.

9. Борченко В.А., Глебова Е.В. О сохранении и восстановлении детско-родительских отношений женщин, осужденных к лишению свободы… // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2025. – № 2 (70). – С. 126–131.

10. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка за 2024 год. – URL: https://deti.gov.ru (дата обращения: 11.10.2026).

11. Минюст России: заседание коллегии по вопросам реализации Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Министерство юстиции Российской Федерации: официальный сайт. – 2025. – 4 июля. – URL: https://minjust.gov.ru (дата обращения: 11.10.2026).

12. ТАСС: ФСИН России помогла 1,6 тысячи осужденным восстановить связи с родственниками // ТАСС. – 2025. – 14 января. – URL: https://tass.ru (дата обращения: 11.10.2026).

13. Бабаян С.Л., Устинов А.А. Оказание содействия в восстановлении и укреплении социальных связей лицам, в отношении которых применяется пробация: правовые и организационные вопросы // Пенитенциарная наука. – 2024. – Т. 18, № 3 (67). – С. 279–288.

14. Латышева Л.А. Восстановление, укрепление и развитие социально полезных связей и контактов осуждённых к лишению свободы женщин с семьёй… // Пенитенциарная наука. – 2026. – Т. 20, № 1 (73). – С. 40–45